

**ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ**

Как бы далеко мы не заходили в поисках природы и сущности времени в физическом мире (в космосе, во Вселенной, в макро и микромирах) мы не должны забывать то, что мы существуем в первую очередь в тех временных пространствах, которые обеспечивают нашу жизнь. Одним словом мы не должны сбрасывать со счетов психологическое время человека, которое разворачивается на просторах физических, философских, исторических, биологических теориях и подходах к времени. Отмечаемая неоднократно различными учеными своеобразная специфика психологического времени по сравнению с физическим временем требует раскрытия этой специфики.

Хотелось бы начать с того, что попытки ряда учёных (физиков, философов, историков, психологов и др.) построить универсальные теории времени, заканчивались, как правило, раскрытием психологического времени человека. Эта психологическая составляющая присутствует и в уже упоминаемой нами теории времени Дж. Т. Фрейзера, где два последних структурных уровня времени предполагают наличие психики и появление человеческого общества. Но и в них сам человек оказывается на задворках его теории времени или еще проще «...действительность, – у Фрейзера, – берётся только в форме объекта..., а не как человеческая чувственная деятельность, человеческая практика» [6].

Вопросы психологического времени нашли своё отражение и на междисциплинарных симпозиумах и конференциях в Чехословацкой и Словацкой академиях наук, в которых активное участие приняли философы, астрономы, физики, биологи, психологи, специалисты в области теории и истории архитектуры и живописи и др. В нашей литературе эти исследования были опубликованы в ряде сборников: «Время в науке и философии», «Пространство, время, движение» [4], «Ритм, пространство и время в литературе и искусстве» [5]. Проблемы психологического времени в этих коллективных монографиях анализировались Ф. Чижеком, который рассматривал их в широком контексте внутреннего времени в биологических системах. По его мнению, это биологическое время, являясь основополагающей характеристикой структурных и функциональных изменений, специфических для каждой организованной системы как раз и зависит от специфических характеристик жизни, которые качественно отличают её от всех остальных форм движения и делают эту биологическую систему носителем собственного специфического внутреннего времени. А поскольку жизнь биологической системы немислима без движения, деятельности, то Ф. Чижик в качестве критерия такого биологического времени предлагает брать определённую физиологическую работу проделанную конкретным биологическим организмом.

Собственно психологическое время, по мнению Т. Радилы и Й. Люнхарта характеризуется таким основным качеством, как «настоящее» время. Оно и лежит в основании психологического времени, которое авторы называют «потоком времени». «Отношение между прошлым, настоящим и будущим, – пишет Й. Линхерт, – является собственным источником, мотивирующим движение, деятельности людей, которые

творяют тем самым свою историю». Принципиальным положением, которое подчёркивает Й. Линхерт, является то, что абсолютное время, предложенное в физической науке, не имеет ничего общего с «психологическим временем», которое всегда наполнено субъективной составляющей таких процессов как общественные отношения, чувственными переживаниями, системой ценностей, целенаправленностью деятельности и т.п. Вот как об этом пишет Й. Линхерт: «... Пространство и время не являются какой-то пустой сценой, по которой проходят какие-то события; напротив, пространство и время имеют свою наполненность, другими словами, они являются свойством высокоорганизованной материи, общественной практики, общественных отношений и мыслящего мозга».

Корни исследования психологического времени уходят далеко в античность, где господствовала круговая модель времени, суть которой сводилась к представлению о времени как о колесе времени. Время в этой модели поворачивается в определённый момент на 360 градусов, в результате чего Вселенная и человечество возвращается в то состояние, в котором уже когда-то находилось, возвращается, чтобы начать новый цикл. Это так называемая непрерывная модель времени. Но наряду с этим были предложены и прерывные, линейные модели времени. В рамках этих моделей ученые вынуждены были ответить на ряд основополагающих вопросов: «Как движется время – скачками, равномерно или его движение носит равноускоренный характер?», «Каково направление психологического времени?». Классическими, общепринятыми представлениями о направлении психологического времени для человека была последовательность от прошлого, через настоящее в будущее. Но в некоторых психологических теориях времени эта последовательность чередования времён может быть совершенно противоположной (т.е. от будущего, через настоящее к прошлому). Одной из отличительных особенностей психологического времени является еще и то, что психологическое время движется неравномерно.

Более близко к проблеме «прерывности-непрерывности» подошли математики и физики. Так Петр Абеляр, пытаясь вывести изначальную единицу (единицу) минимального непрерывного процесса пришел к такому понятию, как точка на прямой линии. Линия – есть непрерывная череда точек, которые не просто сосуществуют как-то между собой, а каким-то образом упорядочены между собой, т.е. следует в определённой последовательности, образуя тем самым прямую линию. В итоге – будучи непрерывной, линия несёт в себе прерывное начало в виде дискретных точек изначально неделимых. Относительно решаемой нами проблемы психологического времени вышеприведенные рассуждения П. Абеляра сводятся к тому, что на прямой линии протекания (реализации) времени в качестве такого непрерывного временного отрезка времени необходимо брать «мгновение». Но одно дело теоретически (по аналогии с другими научными представлениями о прерывности-непрерывности) обосновать и предложить неделимую единицу психологического времени, а другое дело наполнить эту молярную едини-

цу психологического времени чем-то, т.е. предложить критерий выделения такого рода непрерывных психологических единиц времени. Так если в биологическом времени Ф. Чижек предлагал в качестве такого критерия брать специфические характеристики жизни, а именно определённую физиологическую работу, проделанную биологическим организмом, то для психологического времени в качестве таких критериев должны браться несколько иные моменты, поскольку психологическая жизнь имеет существенные отличительные моменты по отношению к биологической жизни.

Значит первым и основополагающим шагом на этом пути выделения критериев психологической единицы психологического времени должно быть определение понятия и сущности жизни в биологии и в психологии. Предложенное в свое время дефиниция жизни Ф. Энгельсом как: «...Жизнь – есть форма существования белковых тел» совершенно не годится для определения жизни в её психологическом содержании. Ближе к психологии, пожалуй, является определение жизни, данное А.Н. Леонтьевым «... жизнь – есть процесс особого взаимодействия особым образом организованных тел», [3] которое он дал в процессе исследования проблемы возникновения психики.

При определении сущности жизни с психологических позиций в качестве узлового основания должны выступать факторы и качества, характеризующие социальный, культурно-исторический компонент личности. В качестве таких психологических феноменов может выступать ценностная сфера личности, охватывающая все сферы её жизнедеятельности – мораль, эстетика, трудовая и профессиональная деятельность, религия, сферы семейных отношений и т.п.

Итак, вопрос сводится к тому, чтобы определить, сколько длится молярное психологическое время, т.е. как долго личность находится в плену конкретной ценности (или системы ценностей). «Как при этом чувствуют себя другие ценности (т.е. ценности других содержательных сфер, которые, создавая фон основной ценности (системе ценностей), оттеняют их своим цветом (своим содержанием)?».

Но, здесь в качестве времязадающей ценности выступают именно те ценности (система ценностей), которые составляют костяк смысла жизни личностного пути (жизненного пути), который или ещё предстоит пройти, или который уже пройден, но не потерял своей ценностной значимости для конкретной личности.

Вся трудность этого подхода заключается в том, что очень трудно (а правильнее сказать – мы еще не знаем, как это делать) соединить, увязать систему личностно значимых ценностей с психологическим временем, чтобы прийти к молярной единице психологического времени.

И здесь мы сталкиваемся с такой характеристикой психологического времени как **НЕРАВНОМЕРНОСТЬ**.

Интересные факты из отчетов людей, испытавших клиническую смерть, заставляют задуматься о многом – они все в один голос говорят о том, что перед их глазами пробегает в визуальном плане вся их жизнь. Но здесь сразу возникает вопрос «Что именно пробегает – события, переживания, человек видит себя со стороны, что значит вся жизнь, а что же осталось так сказать за этой представленной перед смертью картиной и почему, то, что осталось вне этой картины, не попало в эту картину?»

Психологическое время – можно еще рассматривать и как время достижения личностно-значимой цели. Но цель личностно-значимая для субъекта уже несёт в себе личностно-значимую ценность.

В отечественной психологии проблема психологического времени отдельными учёными решалась через анализ внутреннего пространства личности, где время представлялось в виде своеобразных картин жизненного пути человека. Введенный ещё Ш. Бюллером термин «жизненный путь» понимался как психобиографическое движение человека, делая акцент не столько на пройденных жизненных вехах, сколько на том своеобразии будущего, в котором должно было воплотиться сформированное у личности намерение. Жизненный путь здесь представлялся как последовательная череда возникновения и разрешение намерений личности, что нашло почти идентичную представленность в теории мотивации Курта Левина.

Данный подход приобрел чёткие очертания в работах К.А. Абульхановой-Славской. [1]. Суть её понимания психологического времени сводится к следующему: человек, отображает внешнее пространство в своём внутреннем психологическом пространстве в виде образов, представлений. Кроме этого в его субъективном внутреннем психологическом пространстве находят своё отражение и картины прошлого в жизни человека или возможного будущего. По мнению К.А. Абульхановой-Славской эти картины представляют собой ни что иное, как активность личности по организации времени своей жизни: прошлого, настоящего и будущего. Сама К.А. Абульханова-Славская пишет об этом следующее: «Анализ развития личности, её способности к организации времени жизни обнаруживает, что управление временем со стороны личности носит или прямой или опосредованный характер. Развитие личности (её опыт, знания, способности и, наконец, зрелость) есть потенциальное время (или потенцирование времени), которым личность не может управлять непосредственно. Но активность превращает это потенциальное время в реальное время (активное время), увеличивая временные возможности личности. [1., 136]. По сути, проблема психологического времени здесь решается в контексте глобальной проблемы развития личности. Организация своей личной жизни в рамках личного времени выступает ведущим фактором в понимании процесса развития личности. И здесь понятие «организация личного времени» подразумевает деятельностное начало, т.е. чем, какой деятельностью это личное время заполнить, к каким целям стремиться; какие задачи решать на этом промежутке личностного времени. Такой подход потребовал от К.А. Абульхановой-Славской введения ряда теоретических понятий:

- жизненная позиция – как результат достижения личности за прошедшее время, где происходит аккумуляция её прошлого опыта, которая затем начинает выступать потенциалом будущего развития личности;

- жизненная линия – представляет собой траекторию жизненного движения личности (самовыражения, самореализации личности), которые могут и подниматься, и опускаться, и прерываться...

- жизненная перспектива – это то, как видит себя в будущем личность. Здесь речь может идти о трех содержательных планах перспектив: - психологическом развитии; - личностном развитии и собственно жизненном развитии. Под психологической составляющей жизненной перспективы личности понимаются и когнитивные моменты (позволяющие личности еще и

предвидеть будущее, прогнозировать жизненные события, явления в своем будущем). Но на этом уровне нет актуализации конкретных действий, активности личности по реализации продуктов такого прогностического когнитивного будущего.

В отличие от психологической составляющей жизненной перспективы личности личностная составляющая предполагает реализацию эмоциональной и мотивационной компонент, которые без деятельности, без активности личности не могут быть реализованы. Жизненная компонента в структуре жизненной перспективы личности ставит последние точки над «і» по отношению конкретных, дальнейших жизненных перспектив личности, т.е. определяется смысл дальнейшего реального будущего.

Если подвести итог всему тому, что было предложено К.А. Абульхановой-Славской, то можно констатировать следующее:

- топология внутреннего пространства личности включает в себя не только образцы предметного мира, но так же и временные образы, т.е. те же самые предметы и объекты (события), но уже привязанные к психологическому времени личности. Сюда входят и прошлое время (т.е. образы, сформированные и

привязанные эмоционально к определенному психологическому времени) и самое главное – будущее время, которое немисливо без наполненности его личностно значимыми целями, устремлениями, намерениями, желаниями.

По мнению Т.Н. Березиной представленное во внутреннем психологическом пространстве личности будущее время в виде воображаемого или достигаемого будущего могут вступать между собой в специфические взаимоотношения (гармоничные или конфликтные) – порождая тем самым психические расстройства, неврозы, комплексы. [2]. Главное здесь то, что причины психических расстройств личности могут находиться не только в психологическом времени прошлого и настоящего, а и в будущем психологическом времени, которое во внутреннем психологическом пространстве личности приобретает такой же реальный статус, как и образы предметной реальности прошлого и настоящего.

По сути само по себе психологическое время так и не нашло детального анализа в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской. Ему было отведено своего рода фоновое место в исследовании проблемы развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 стр.
2. Березина Т.Н. Многомерная психика: внутренний мир личности. М. ПЕРСЭ, 2001 – 319 стр.
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики – М.: Изд –во Моск. ун-та, 1981. – 584 с.

4. Пространство, время, движение / Под ред. И. Земана. – Прага, 1971.
5. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве . 1974.
6. Fraser I. T. The Genesis and the Evolution of the time. Bridgeton. 1982. X. 205p.

Подано до редакції 04.02.05

РЕЗЮМЕ

В статті проводиться аналіз досліджень часу в різних науках. Показана тенденція в дослідженні часу

до психологічного рівня його реконструкції Подано критичний аналіз темпоральних теорій та підходів.

SUMMARY

The article presents the analysis of time study in different sciences. The author shows the tendency to observe

psychological level of time renovation; analyzes different temporal theories and approaches.